

О.Е. КОЛОТОВА
ЕКАТЕРИНБУРГ

ВИЗАНТИЙСКИЕ ФЛОТ И ПИРАТСТВО ПРИ ИМПЕРАТОРЕ МИХАИЛЕ VIII ПАЛЕОЛОГЕ (1261–1282)

«Всячески стремись к тому, чтобы процветал флот и не было в нем недостатка, так как флот – слава Романии. Старайся, чтобы и флотские архонты были у тебя непричастны ко всяким дарам и взяткам... Ведь если флот придет в негодность, то и сам ты обратишься в ничтожество и падешь»¹ – этот совет византийского полководца Кекавмена, данный императору Михаилу VII Дуке (1075–1078), в начале XIII в. звучал как мрачное пророчество. Упадок морской мощи Византийской империи, начавшийся со второй половины XI в., стал одним из факторов, способствовавших расцвету пиратства в Восточном Средиземноморье. Сарацин, наводивших страх на моря в IX–X вв., сменили итальянские морские разбойники, в особенности, генуэзские и пизанские².

В 1183 г. в своей речи, обращенной к Никифору Просуху, претору Эллады и Пелопоннеса, оратор от имени Афин говорил: «Я, несчастная, была матерью всяческой мудрости, наставницей всех добродетелей. Во многих боях, сухопутных и морских, я побеждала персов, а теперь надо мной берут верх и немногие разбойничьи барки, и все мои приморские места подвергаются разграблению. Я испила чашу из рук Господних и изнемогаю от голода, нищеты и жажды. Бедствия внутренние и внешние терзают меня. Меч морских разбойников и страх перед сборщиками податей делают меня бездетною. Протяни же мне, умирающей, руку, влей в меня новую жизнь, дабы я причислила тебя к сонму Феми-

¹ Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. / Подг. текста, пер. и комм. Г.Г. Литаврина. М., 1972. С. 296-297.

² CHARANIS P. Piracy in the Aegean during the Reign of Michael VIII Palaeologus // *Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire Orientales et Slaves*. 1950. № 10. P. 127.

стоклов, Мильтиадов и праведных Аристидов»³. В таком положении дел было виновно само византийское правительство, со времен Иоанна II Комнина (1118–1143) упразднившее постоянный флот⁴.

Против пиратов стали использовать пиратов. Так, против морского разбойника генуэзца Каффаро был послан Иоанн Стирион, «уроженец калабрийский, бывший некогда пиратом и притом – злейшим из пиратов, но потом, при царе Исааке, (Исаак II Ангел, 1185–1195, 1203–1204 – О.К.) за большие подарки перешедший на нашу сторону и многократно оказывавший пользу римлянам своими подвигами на море»⁵. Позднее Иоанн Стирион был адмиралом Феодора I Ласкаря (1204–1222). О его деятельности в мае 1207 г. упоминает также Жоффруа де Виллардуэн⁶. После 1204 г. ситуация в регионе еще более ухудшилась из-за непрерывных войн, которыми сопровождалась латинская оккупация островов Эгеиды и возрастающего соперничества генуэзцев и венецианцев.

Полностью греческий флот никогда не исчезал. Он имелся у Феодора I Ласкаря⁷. Иоанн III Дука Ватац (1222–1254) использовал флот для атак на Родос и Крит⁸. В 1239 г. флот Никейского императора насчитывал до 30 судов. Военно-морское искусство греков, однако, существенно уступало итальянскому. В одном из сражений, например, никейский флот был разбит 13 венецианскими галерами и каждая из них захватила по одному византийскому кораблю вместе с экипажем⁹.

Судя по договору 1219 г. между венецианцами и Феодором I, на службе у никейского императора имелись и каперские суда¹⁰, следовательно, продолжалась практика использования корсаров на императорской службе. Византийские пираты упоминаются также в Нимфейском договоре 1261 г. между Генуэзской республикой и Михаилом VIII

³ Цит. по: Левченко М.В. История Византии. Краткий очерк. М.-Л., 1940. С. 222.

⁴ Успенский Ф.И. История Византийской империи IX–XV вв. Восточный вопрос. М., 1997. С. 348.

⁵ Никиты Хониата история, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1862. Т. 2. С. 181.

⁶ Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя / Пер., вступ. статья и комм. М.А. ЗАБОРОВА. М., 1993. С. 121.

⁷ Успенский Ф.И. История Византийской империи IX–XV вв. Восточный вопрос. С. 434.

⁸ Там же. С. 442.

⁹ Там же. С. 450.

¹⁰ DÖLGER F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. 3. Teil: Regesten von 1204–1282. München, 1932. S. 7, Nr. 1703.

Палеологом (1261–1282). Император обещал не разрешать никаких приготовлений к войне, направленных против Генуи; пиратские действия против генуэзцев должны были наказываться изгнанием из империи¹¹. По этому договору Лигурийской республике также предоставлялось право устраивать свои фактории в Смирне, Анее, Адрамитии, на Хиосе, Лесбосе, в Фессалонике, Сасандрах и даже на Эвбее и Крите, которые еще предстояло завоевать. Изгнание венецианцев, конкурентов генуэзцев, имело лишь временный характер. Вскоре, в 1265, 1268 и 1277 гг. Михаил VIII вынужден был заключить договоры и с ними¹².

После взятия Константинополя 25 июля 1261 г. Михаил VIII должен был позаботиться об обороне империи и, в том числе, об организации мощного флота. «Дела его [царя] состояли в совещании с начальниками, каким бы образом скорее восстановить город, пока неизвестно было, что замышляют против него итальянцы (опасались, чтобы не напали они тайно); и как бы, при их нападении, спастись Римлянам, и этих врагов, необходимо превосходящих силою, не допустить до грабительства; ибо слышно было, что они не успокаиваются, но готовят огромнейший флот для нападения на город с суши и моря»¹³. Задача была неотложной, «ибо Римлянам не легко удержать свой город, говорил он (Михаил VIII – О.К.), если они не будут владеть всем морем»¹⁴.

Создание флота поставило перед Михаилом VIII проблему набора кадров. Первые византийские экипажи были сформированы из гасмулов, происходивших от смешанных браков латинян (чаще всего, итальянцев) и гречанок, а также из цаконцев (лаконцев). Пахимер сообщает, что «на кораблях его (Алексея Филанторопина – О.К.) для сражения назначено было мужественное племя гасмуликийское, называемое же проселонами, употреблялись для гонки судов, и, к тому же, имел у себя лаконцев, которых державный выселил из Пелопоннеса, опустошил с ними острова и привез царю много неприятельского богатства»¹⁵. Никифор Григора характеризует гасмулов следующим образом: «Они ус-

¹¹ DÖLGER F. Regesten... S. 36-38, Nr. 1890.

¹² ЖАВОРОНКОВ П.И. Никейская империя и Запад (взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // ВВ. 1974. Т. 36. С. 120-121.

¹³ Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1862. Т. 1. С. 170.

¹⁴ Там же. С. 285.

¹⁵ Там же. С. 191.

воили себе характер и Римлян, и Латинян; так что от Римлян приобрели хладнокровие в битвах, а от Латинян – отвагу»¹⁶.

Большая часть гасмулов, как отмечает О. Тафрали, считалась греками. Однако, если этого требовали их интересы, они легко становились венецианскими или генуэзскими гражданами¹⁷. Если же они не находили себе подходящего дела в качестве наемных воинов или моряков, то так же легко превращались в пиратов¹⁸. В Венецианских претензиях 1278 г., например, среди пиратов фигурирует некий Якоб Гасмул, среди разбойников – Федор Насмул¹⁹.

Что касается «лаконцев, недавно прибывших к царю из Пелопоннеса, которых на простом, испорченном языке называют цаконцами»²⁰, то этот термин не совсем ясен. Их отождествляли с лаконцами, македонцами, славянами, греками из Южной Италии и даже с павликианами. Современная наука рассматривает данный термин как первоначально военный, позднее ставший этнографическим и топографическим²¹.

Численность византийского флота быстро возросла. Если в 1262 г. он насчитывал 50-60 кораблей с экипажами в 3000-3500 человек, то в 1275 г. – не менее 80 с экипажами до 16000 человек. Приводя эти цифры, Л.-П. Райбо считает последнюю цифру завышенной²². Тем не менее, нужно признать, что в 60–70-х гг. XIII в. флот Византийской империи представлял собой грозную силу. Основу его составляли триеры (или триремы), которые византийцы строили сами либо покупали у генуэзцев или венецианцев²³.

¹⁶ Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1858. Т. 1. С. 94.

¹⁷ ТАФРАЛИ О. Thessalonique au quatorzième siècle. P., 1913. P. 44.

¹⁸ КАРПОВ С.П. Латинская Романия // ВИ. 1984. № 12. С. 89; КАРПОВ С.П., ЖАВОРОНКОВ П.И. Особенности социально-экономического и политического развития греческих земель в эпоху политической раздробленности и латинского владычества // Культура Византии. XIII – первая половина XV в. / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1991. С. 30.

¹⁹ MAKRI S. Studien zur spätbyzantinische Schifffahrt. Genoa, 1988. S. 199; MORGAN G. The Venetian Claim Commission of 1278 // BZ. 1976. Bd. 69. Hbd. 2. S. 429, 433.

²⁰ Римская история Никифора Григоры... С. 94.

²¹ См.: BOWMAN S.B. Tzacones // ODB. P. 2127.

²² RAYBAUD L.-P. Le Gouvernement et l'administration centrale de l'empire byzantin sous les premiers Paléologues (1258–1354). P., 1968. P. 253-254.

²³ RAYBAUD L.-P. Le Gouvernement et l'administration... P. 254.

Военно-морские силы империи возглавляли выдающиеся флотоводцы. Организовал флот Иоанн Тарханиот, Филантропин и Ликарио (Икарий) привели его к победе. По словам Пахимера, «флотом его (Михаила VIII – О.К.) управлял мужественный Филантропин, достоинством протостатор, под главным начальством великого дукса Ласкариса, который, однако ж, по старости не мог исполнять свою должность и, выживши из лет, принимать участие в военных делах и сражениях. Поэтому первое место по флоту во всех отношениях занимал Филантропин, а под ним уже многие люди важные были отрядными и полковыми начальниками, комитами и капитанами кораблей»²⁴. Вероятно, Ликарио поступил на службу к Михаилу VIII в 1275 г. «В это время, – рассказывает Пахимер, – он принял к себе Икария, человека весьма опытного в воинских делах и владевшего одним большим островом, который у тамошних жителей называется Анемопилами (Липара – О.К.). По каким-то случайностям этот Икарий убежал оттуда и, передав свою власть над островом царю, сам зачислен был в придворный царский штат»²⁵. По происхождению Ликарио был итальянцем²⁶.

Византийский флот хорошо проявил себя в военных действиях против венецианцев. Война на море между венецианцами, с одной стороны, греками и генуэзцами, с другой стороны, началась после следующего инцидента: три венецианских корабля, возвращавшиеся с грузом из Черного моря, были захвачены генуэзцами. Взятые в плен экипажи были отданы Палеологу, который приказал изувечить моряков²⁷. В целом, военные действия в 1263–1276 гг. принесли Византии беспрецедентный успех. По словам Пахимера, «флот Михаила VIII плавал, и триеры, приставая к островам, немало их взяли; взятые же, быв немедленно ограждены крепостями, из подданства Латинян переходили во власть Римлян. В числе таких островов был взят Наксос, завоеван Парос, приобретены в разные времена Кос и Карист с Ореем, заняты между прочим высоты Пелопоннеса близ Монемвасии и, вместе со Спартою и Лакедемоном, присоединены к Римской империи»²⁸. Григора сообщает, что византийский флот «покорил даже почти все лежащие в Эгейском море острова:

²⁴ Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах. С. 284.

²⁵ Там же. С. 380.

²⁶ СНЕЕТНАМ N. *Mediaeval Greece*. New Haven, 1981. P. 229.

²⁷ УСПЕНСКИЙ Ф.И. История Византийской империи IX–XV вв. Восточный вопрос. С. 497–498.

²⁸ Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах. С. 187.

Лемнос, Хиос, Родос и другие, бывшие в рабстве у латинян²⁹. Однако, Пахимер ошибался. В действительности, у Наксоса Алексей Филантропин потерпел поражение³⁰. Тем не менее, византийским флотом были взяты под контроль все Спорады, Кеос, Сифнос, Серифос, Сикинос, Иос, Аморгос, Астипалея, Санторин, Анафи, Кифера и Лемнос. Правда, успехи византийцев были временными, и постепенно итальянские сеньоры возвратились на острова³¹.

В Венеции действия византийского флота рассматривались как пиратские. Во второй половине XIII в. еще не существовало четкого отличия пирата от корсара. К тому же, один и тот же капитан мог в различных случаях выступать то как корсар, чьи действия санкционированы правительством, то как пират, действующий на свой страх и риск. Во времена Михаила VIII имели место не только операции императорского военно-морского флота, но и корсарские акции или пиратские нападения, причем граница между ними остается довольно размытой. Как указывает Х. Арвейлер, византийский флот значительно усилился за счет «независимых пиратов-арматоров»³², которые базировались на многочисленных эгейских островах.

Основным источником сведений о византийском пиратстве является *Judicum Venetorum in causis piraticis contra Graecos decisiones* – список венецианских претензий к византийскому императору с требованием выплаты компенсации за причиненный ущерб. Документ включает сведения о 170 случаях пиратских нападений за период с 1268 по 1278 г., большая часть которых относится к акватории Эгеиды³³. Наиболее часто в этом документе упоминаются пираты Роландо, Андреа Гафоро (Гафоро), Джованни Делькаво (де ло Каво), Иоанн (Джованни) Сензараксон или его родственники. Д.М. Никол и Г. Макрис сходятся в том, что, судя по приведенным в источнике именам, в своем большинстве морские разбойники не были греками³⁴. Андреа Гафоро, Казальдо, Альберто происходили из Генуи, Роландо и Прандо – из Пизы, Никола – из Салер-

²⁹ Римская история Никифора Григоры... С. 94.

³⁰ См.: GREGORY T.E. *Naxos* // ODB. P. 1444-1445.

³¹ SHEETHAM N. *Mediaeval Greece*. P. 229.

³² ANRWEILER H. *Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII–XV siècles*. P., 1966. P. 369.

³³ См.: MORGAN G. *The Venetian Claim Commission of 1278*. S. 411-438.

³⁴ MAKRIS G. *Studien zur spätbyzantinische Schiffahrt*. S. 199; NICOL D.M. *Byzantium and Venice. A Study in diplomatic and cultural relation*. Cambridge, 1988. P. 201-202.

но, а некий Иоанн носил прозвище Ломбардец³⁵. Неизвестно, имел ли что-либо общее Булгарино с Болгарией, и откуда происходил пират Саладин³⁶.

На наш взгляд, греческие имена в Венецианских претензиях встречаются достаточно часто. Вероятно, греками были дука Патр Калогриан, Никита Лео с Родоса, Гиракис, Барнаба, Хартополо. Часты и расплывчатые формулировки: «люди из Самофракии», «люди с Фасоса», «судно с Кеоса», «два императорских корабля», «корабли императора»³⁷. Среди пиратов фигурируют и три знатных греческих фамилии из Монемвасии: Демонояннис, Мамона и Софиано³⁸.

Нередки жалобы на представителей официальных византийских властей. Так, венецианец Джованни Бембо и другие купцы, находившиеся на торговом судне с грузом зерна и вина, были захвачены родосским губернатором Кривикиоттой, в распоряжении которого имелся военный корабль и три более мелких судна. Венецианцы были избиты, доставлены на Родос и брошены в тюрьму. Получив свободу, Бембо отправился к императору в Константинополь и добился распоряжения о возвращении захваченного имущества. Однако приказ императора не возымел эффекта и, надо думать, венецианские торговцы так и не увидели ни своих товаров, ни компенсации. Другой торговец, Альберто Стелла, по пути из Анеи к Негропонту на грузовом судне, принадлежавшем Джованни Санудо, был ограблен у Эфеса людьми местного губернатора. Он потерял свое имущество и товары стоимостью 370 иперперов, заключен в эфесскую тюрьму, где провел четыре с половиной месяца³⁹.

В апреле 1277 г. Джованни Делькаво с двумя военными кораблями задержал при входе в гавань Монемвасии судно Джованни Микьеле с грузом соли. Нападение было совершено на глазах у всех, при полном одобрении народа Монемвасии⁴⁰. Знаменитый пират Иоанно Делькаво после смерти Ликарио стал великим адмиралом императорского флота⁴¹.

³⁵ См.: MORGAN G. The Venetian Claim Commission of 1278. P. 427-432; NICOL D.M. Byzantium and Venice. P. 201-202.

³⁶ MAKRIS G. Studien zur spätbyzantinische Schifffahrt. S. 199.

³⁷ См.: MORGAN G. The Venetian Claim Commission of 1278. P. 427-432.

³⁸ MAKRIS G. Studien zur spätbyzantinische Schifffahrt. S. 199; KÖPSTEIN H. Zur Sklaverei in ausgehenden Byzanz. Berlin, 1966. S. 199.

³⁹ NICOL D.M. Byzantium and Venice. P. 202.

⁴⁰ Ibid. P. 202-203.

⁴¹ CHARANIS P. Piracy in the Aegean... P. 132.

Наиболее значительными пиратскими базами были Фессалоника⁴², Монемвасия (именно там обосновался Роландо, из этого же города происходили Демонояннис, Мамона, Софиано), Анея (отсюда были Делькаво, Булгарино), Родос⁴³.

П. Харанис пришел к выводу, что наиболее частыми жертвами пиратства были венецианские торговцы, причем морские разбойники даже специально разыскивали венецианские суда. Такую ситуацию он объясняет как многочисленностью венецианских кораблей и владений в районе Эгеиды, так и политическими причинами, вероятно, имея в виду конфликты Венеции и Византии⁴⁴. Д.М. Никол также видит в действиях византийцев «явный злой умысел против венецианцев»⁴⁵. В подтверждение этой точки зрения оба исследователя ссылаются на один и тот же эпизод. В декабре 1275 г. судно венецианских торговцев было задержано пиратом Булгарино из Анеи. Венецианцы вступили с пиратом в переговоры и предъявили бумагу, удостоверяющую, что они являются подданными республики св. Марка. Булгарино ответил, что они были как раз теми людьми, которых он искал. Торговцы лишились товаров на сумму 231 иперпер⁴⁶. Среди жертв греческих пиратов оказался даже будущий дож Джованни Дандоло, который в 70-х гг. XIII в. занимал пост байло Акры⁴⁷.

Г. Макрис предполагает, что документ 1278 г. часто приводит к односторонним заключениям, так как «числу подтвержденных пиратских нападений противостоит, пожалуй, еще большее их количество, не включенное в число пиратских актов. Так, например, не доказано ни одного случая нападения греческих пиратов на египетские корабли. Но, предположительно, византийские торговцы в Египте должны были нести ущерб от таких нападений»⁴⁸.

Видимо, венецианцы были действительно частыми, даже предпочтительными, жертвами нападений морских разбойников, что объясняет-

⁴² TAFRALI O. Thessalonique... P. 124.

⁴³ NICOL D.M. Byzantium and Venice. P. 201; HERZBERG G.F. Geschichte der Byzantiner und des Osmanischen Reiches bis gegen Ende des sechzehnten Jahrhunderts. Berlin, 1883. S. 432.

⁴⁴ CHARANIS P. Piracy in the Aegean... P. 133.

⁴⁵ NICOL D.M. Byzantium and Venice. P. 205.

⁴⁶ CHARANIS P. Piracy in the Aegean... P. 133; NICOL D.M. Byzantium and Venice. P. 205.

⁴⁷ NICOL D.M. Byzantium and Venice. P. 207.

⁴⁸ MAKRIS G. Studien zur spätbyzantinische Schifffahrt. S. 198-199.

ся как привлекательностью венецианских торговых судов в качестве добычи, так и санкционированными и направляемыми византийским правительством корсарскими действиями против Венецианской республики. Но контролировать действия пиратов, базировавшихся как на греческих, так и на венецианских островах было не под силу никому, в том числе и византийской центральной власти. Едва ли объектами нападения таких свободных добытчиков были исключительно венецианцы. Жалобы венецианцев Михаилу VIII объясняются не только тем, что пираты, возможно, были византийскими подданными, но и тем, что пиратские действия были совершены на территории, подвластной Византии.

Морские разбойники из Монемвасии, во всяком случае, напали не только на венецианские суда. Пират конца XIII в. Иоанн Куртезе, имевший в своем распоряжении корабль с 70 гребцами, отваживался нападать на генуэзцев даже в имперских портах. К тому же, Куртезе проявлял особенную жестокость (большинство генуэзцев при этом были убиты или ранены) и алчность, присваивая все товары, от золотых монет до рыбы. Генуэзцы затем потребовали компенсации на сумму свыше 1000 иперперов⁴⁹.

В автобиографии, составленной во второй половине 1282 г., Михаил VIII писал: «Мы прогнали хозяйничавший на море пиратский флот, напавши в Эгейском море на триеры, которые они (пираты – О.К.) за несколько лет перед тем здесь завели, и тем, с одной стороны, мы освободили от тирании острова, находившиеся под их тиранией, с другой, плавающим по морю обеспечили безопасность»⁵⁰. Г. Макрис по этому поводу замечает, что «утверждение императора только тогда до некоторой степени будет близко к действительности, если не принимать во внимание различные пиратские акты, которые были проведены от его имени и в его интересах»⁵¹. П. Харанис отмечает, что все военноморские успехи империи ничуть не снизили риск встречи с пиратами в Эгееде, скорее наоборот, он возрос, так как корсары, разбойничавшие под имперским флагом, причиняли большие убытки не только венецианцам, но и грекам. Ликвидация пиратства была невозможна, пока император полагался на иностранных корсаров. Побуждаемые, главным образом, выгодой, они в любое время могли изменить своему покрови-

⁴⁹ MAKRIS G. Studien zur spätbyzantinische Schifffahrt. S. 201.

⁵⁰ Автобиография императора Михаила Палеолога и отрывок из устава, данного им монастырю св. Димитрия // Христианское чтение. 1885. № 11-12. С. 556.

⁵¹ MAKRIS G. Studien zur spätbyzantinische Schifffahrt. S. 197-198.

телю⁵². Можно предположить, что византийцы предпринимали экспедиции против пиратов, но успеха не добились.

Примечательно, что венецианцы жаловались преимуществу на грабеж товаров, но упрекали византийских пиратов в не том, что они угощают людей в рабство, а только в том, что месяцами удерживают их в плену⁵³.

Таким образом, период правления Михаила VIII Палеолога можно считать временем подъема византийского военно-морского флота. В последний раз в истории империи в Эгейском море преобладали императорские морские силы. Однако подъем этот был непродолжительным. Уже в 1285 г. Андроник II (1285–1328) существенно сократил численность флота. На 60–70-х гг. XIII в. приходится также расцвет византийского морского разбоя в Эгеиде, причем как каперства, так и пиратства. Чаще всего от нападений византийских пиратов страдали венецианцы. Однако далеко не все эти пираты были греками. Венецианцы предъявляли претензии за грабежи, учиненные не только греческими пиратами, но и за акты пиратства, совершенные в византийских водах. От византийского пиратства вообще следует отличать греческий морской разбой. Пираты греческого происхождения были многочисленны в Эгеиде на протяжении XIII–XVI вв., но они либо базировались на островах, уже не принадлежавших Византии, либо состояли на службе у других государств.

⁵² CHARANIS P. Piracy in the Aegean... P. 136.

⁵³ KÖPSTEIN H. Zur Sklaverei in ausgehenden Byzanz. S. 82.

O.E. KOLOTOVA
EKATERINBURG

BYZANTINE NAVY AND PIRACY
DURING EMPEROR MICHAELS VIII PALEOLOGUS (1261–1282)

After getting Constantinople back the emperor Michael VIII Palaeologus created powerful navy to ensure the defense of the Empire. Development of the navy made the recruitment necessary. The first Byzantine crews were formed with Gasmuli (descendants of cross marriages between the Byzantines and the Latin's). The Byzantine navy was very successful in battles with Venetians, who suffered from the Greek pirates attacks. The last quarter of the XIII century was the time for the rise of the Greek sea robbery. The main data about Byzantine piracy can be found in The Venetian Claim Commission of 1278. There are detailed reports about pirates attacks in the Aegean Sea in this document. The Venetian Claim Commission of 1278 contains the Greek and non-Greek names of pirates. Perhaps some pirates were of Italian descent. The main pirates centers were Rhodes, Monemvasia, Anaea.